

«Я преклоняюсь перед женщинами, которые посвящают себя семье, детям, дому, но сама не из их числа...»

и я крутилась, работая практически без выходных, чтобы содержать всю семью.

— **А кто подарил вам красавца сына?**

— На том периоде жизни давно поставлен огромный жирный крест. Максим — вылитый я! Похож только на меня... Коротко я сказала бы так: то был брак двух молодых противоположностей. Он не мог длиться долго. Когда моя карьера пошла вверх, в семье начались скандалы и мне был выдвинут ультиматум: или муж, или работа... Последнее значило для меня слишком много, даже раздумывать о выборе было глупо. Обстановка дома накалилась, я понимала, что больше всего от происходящего страдает сын. Подумав, решила поставить закономерную точку в давно уже мертвых отношениях. Собрала вещи, взяла Максима и переехала к родителям. С тех пор моего сына растили я, бабушка и дедушка, которые его обожали. Дед, отставной военный, для Максима был всем, и в первую очередь примером настоящего мужчины.

— **Но все же дед, даже самый лучший, не может заменить отца...**

— Это правда. Наверное, поэтому однажды ребенок сказал мне: «Мама, давай напишем письмо в правительство, пусть нам дадут папу!» Вскоре мы пошли на представление в цирк, и там нас увидел Саша, который снимал документальный фильм про цирк. Уже позже он рассказал, что сразу меня заметил. Действительно, на фоне смеющихся людей я, видимо, сильно выделялась... Дело в том, что цирк я вооб-

ще не люблю, к тому же в тот день сильно устала после ночной телевизионной смены, но пошла с Максимом на представление, потому что давно ему обещала. Сын от радости смеялся все время невпопад, и Саша подумал, что эта женщина с отрешенным лицом и странным ребенком, наверное, иностранка. Но тем не менее в антракте он предложил Максиму пересест поближе к манежу, рядом с ним было одно свободное место. Так мы познакомились. Буквально через пару дней он уехал в Москву, и мы стали переписываться. Так продолжалось целых восемь месяцев... Саша очень легкий в общении человек, но при этом необыкновенно глубокий. Меня поразила его искренность во всем. В то время в моем окружении людей, подобных ему, не было. Все мне казалось скучными и фальшивыми... В общем, начался роман, как сейчас говорят, виртуальный. Созвонны-перезвонны, письма... Кстати, у нас были не по-современному романтические отношения — до самой свадьбы мы с ним оставались на «вы». Мы не спешили ни в чем и только после свадьбы стали по-настоящему близки.

— **Вы легко решились на переезд из Кишинева в Москву?**

— В Кишиневе у меня было все: положение, любимая работа, большая квартира, родители. Но не было любви. Мы с Сашей обсуждали возможность его переезда ко мне, но и его держала своя интересная работа. Мы решили, что в Москве нам всем будет лучше. Я была так влюблена,

что не просчитывала ходы наперед, твердо знала лишь одно: этого мужчину я люблю и хочу быть с ним. Однажды, еще до свадьбы, я прилетела в Одессу — Саша там снимал программу. Он назначил мне свидание у Потемкинской лестницы, вокруг все было так романтично — пахло морем, кричали чайки, цвели каштаны... И вдруг Саша заговорил про трудности, которые нас ждут в Москве, про то, что он живет в коммуналке, что зарабатывает довольно скромно, что мне стоит еще раз серьезно подумать, надо ли связывать с ним судьбу. Помню, я долго пыталась понять смысл сказанного. Мой любимый, вместо того чтобы говорить о наших неземных чувствах, пугает какими-то бытовыми неурядицами?! Трудности меня в то время абсолютно не волновали. Я любила и была готова на кардинальные изменения в жизни. Тем более что сын свято верил: правительство откликнулось на его призыв и у него наконец появился папа! Так я оказалась в Москве.

— **Москва редко кого встречает с распростертыми объятиями. Вы стали исключением?**

— Помог мой характер. Я решилась позвонить Игорю Кириллову и попросила его посмотреть на меня. В принципе, имея уже большой опыт работы на телевидении, я в себе не сомневалась, поэтому и подумала: попытка не пытка, надо рискнуть. И вдруг без обязательного в то время конкурса он меня принял на работу. Мы договорились, что уже через месяц

я принесу трудовую книжку. Но у меня продолжал болеть папа, я вынуждена была улететь к нему в Кишинев и вернулась в Москву лишь через три месяца. Набралась храбрости и снова позвонила Игорю Леонидовичу. Он меня вспомнил и строго сказал: «Я же сказал приехать через месяц! А теперь ваше место занято». Но потом сделал эффектную паузу и добавил: «Ну ладно, приходите, держим мы вам место».

— **А как в это время устроившаяся семейный быт?**

— Стучилось все то, о чем предупреждал муж. Семь лет мы жили в большой коммунальной квартире, где кроме нас обитали еще с десяток людей, среди которых один был сильно пьющим. Тем не менее семья наша там увеличилась, я родила дочку Инночку. Но со временем мы все-таки смогли купить собственную квартиру, в которой сейчас и живем.

— **Чем занимаются дети?**

— Максим окончил юридический факультет Международного университета, открыл частную компанию, успешно ведет гражданские дела. Недавно уехал от нас и живет с любимой девушкой Леной в съемной квартире. Лена тоже юрист, и, кажется, у них все хорошо. А Инне 15 лет, и, к моей радости, она собирается поступать в архитектурный.

— **То есть на телевидение дети не растутся?**

— Сын хотел было пойти учиться во ВГИК и стать оператором, как Саша. Он много фотографировал, ездил с оптом в